

УДК 336  
JEL G20

# Реформирование банковских систем стран ЕАЭС в преддверии создания единого финансового рынка

**СТАРДУБЦЕВА ЕЛЕНА БОРИСОВНА,**

*д-р экон. наук, профессор Департамента мировой экономики и международного бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия  
evdokija59@mail.ru*

**МАРКОВА ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА,**

*канд. экон. наук, доцент Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет, Москва, Россия  
markova1310@bk.ru*

**Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы формирования и функционирования банковских систем стран ЕАЭС; их общие черты и особенности развития, связанные со слабой конкурентоспособностью банков отдельных стран и их вовлеченностью в создание единого банковского рынка, гармонизацией банковского законодательства и регулированием банковского бизнеса. В статье показаны направления совершенствования банковской деятельности стран ЕАЭС и развития сбалансированности банковских услуг. В заключение делается вывод, что только решение указанных проблем позволит банковским системам стран ЕАЭС перейти к созданию общего финансового рынка.

**Ключевые слова:** мировая экономика; банки; финансовые институты; банковская система; финансовый рынок; ЕАЭС.

## Reform of the Banking Systems of the Countries of the EEU on the Eve of Creating a Single Financial Market

**STARODUBTSEVA E.B.,**

*Doctor of Economic, Professor of Department of world economy and international business, Financial University, Moscow, Russia  
evdokija59@mail.ru*

**MARKOVA O.M.,**

*PhD in Economic, associate Professor, Department of financial markets and banks, Financial University, Moscow, Russia  
markova1310@bk.ru*

**Abstract.** In the article the problems of formation and functioning of banking systems of the EAEU member States, their common features, peculiarities of development associated with the weak competitiveness of banks of individual countries and their involvement in the creation of a single banking market, harmonization of banking legislation and regulation of the banking business. This paper shows the directions of improving the banking activities of the EAEU countries and the development of the balance of banking services. In the end it is concluded that the only solution to these problems will allow the banking systems of the countries of the EEU to create the common financial market

**Keywords:** world economy; banks; financial institutions; banking system; financial market; EEU.

В последние годы все более заметным становится отрыв финансового и банковского секторов экономики от воспроизводственных процессов, что усугубляется несбалансированностью общенациональных и мировых интересов. Так, в экономике отдельных стран потребности в активах, необходимых для финансирования реальной экономики, покрываются не за счет роста реального ВВП, а за счет преобладания спекулятивных виртуальных сделок, связанных с получением максимальных прибылей на основе различного рода «финансовых пузырей». Не в полной мере проявлялся контроль международных финансовых органов за деятельностью банков, что обусловлено ограниченностью финансовой и ресурсной базы основных международных финансовых регуляторов (МБР, МВФ, Всемирного банка, ЕЦБ и др.), которые в условиях кризисов не смогли оказать необходимую финансовую поддержку развивающимся странам и обеспечить высокие темпы экономического роста мировой экономики.

Таким образом, указанные факторы углубляли диспропорции развития национальных экономик и общественного воспроизводства в целом, тем самым ограничивали возможности реализации интеграционной модели, связанной с повышением устойчивости развития мирового хозяйства. Кроме того, усилилась потребность реформирования международных показателей оценки финансовой устойчивости кредитных организаций; упорядочения и ужесточения форм и методов банковского регулирования и контроля; поиска новых более эффективных направлений деятельности органов межгосударственного финансового регулирования.

Следовательно, возникла необходимость существенного пересмотра моделей банковского бизнеса, связанных с внедрением новых механизмов работы финансовых институтов, опирающихся на анализ рисков финансовой устойчивости. Важность подобных подходов к оценке деятельности банковского сообщества напрямую связана с усилением роли надзорных и контрольных функций центральных банков и международных финансовых организаций путем введения более жестких требований по консолидации собственного капитала коммерческих банков, формированию резервов, страхованию рисков.

Это, в свою очередь, заставляет банки переходить к решению комплексов текущих проблем, связанных с совершенствованием структуры ресурсной базы, повышением качества и снижением рисков в управлении банковским и инвестиционным портфелями, улучшением качества банковских инвестиций и уровня

ликвидных активов, ужесточением требований в области банковского менеджмента и уровня финансовой безопасности информационных систем.

Последнее особенно важно в настоящее время, когда развитие банковских технологий достигло такого уровня, что любая хакерская атака или мошеннические действия могут привести к серьезным потерям банковских активов и информационной безопасности. К сожалению, в картах рисков риск-менеджмента многих российских банков роль информационных рисков недооценивается. В частности, в России, по данным Национального рейтингового агентства, с осени 2013 г. совокупный размер ущерба, причиненного банкам в ходе информационных атак, превысил 1,329 трлн руб. [1]. То же можно сказать и об уровне киберпреступности, мировые потери от которой ежегодно составляют около 0,5 трлн долл. США, а к 2018 г. потери российских банков в сфере информационных технологий могут превысить 2 трлн руб. (<https://rg.ru/2016/10/13/cb-poteri-bankov-ot-atak-kibermoshennikov-sostavili-2-mlrd-rublej.html>).

В этих условиях российские банки, так же, как и банки других стран ЕАЭС, готовы усилить меры безопасности в области систем защиты информации. Так, в рамках форума Finopolis-2016 ПАО Сбербанк и компания Microsoft в России подписали соглашение о стратегическом сотрудничестве в области кибербезопасности. В соответствии с подписанным соглашением ими предполагается создание центра киберзащиты как для оказания услуг в области информационной безопасности ПАО Сбербанк, так и для других заинтересованных в этом кредитных организаций. Еще одним примером взаимодействия в этой области является предложенная Банком России совместная с коммерческими банками борьба с финансовым мошенничеством. Следует отметить, что для России и Казахстана данная проблема носит весьма актуальный характер. Так, если в России в 2016 г. была пресечена деятельность 180 организаций, действующих по принципу пирамиды, а по факту мошеннической деятельности было возбуждено 150 уголовных дел (<https://711.ru/news/economics/21801-strany-eaes-obedinyatsya-dlya-borby-s-finansovymi-piramidami.html>), то в Казахстане в 2016 г. в производстве находилось 350 уголовных дел, а за 4 месяца 2017 г. их число уже достигло 351 (<https://www.kursiv.kz/news/finansy/v-kazahstane-prodolzaut-procvetat-finansovye-piramidy>). Для четырех других участников ЕАЭС данная проблема стоит не так остро, поскольку случаи появления пирамид в этих странах имеют единичный характер, но банки ЕАЭС поддержали данную инициативу.

В контексте трансформации финансового рынка стран ЕАЭС серьезных изменений требуют банковские системы пяти стран-членов, которые в настоящее время выступают в большей степени как разнородные участники данного рынка, различающиеся как по количественным, так и по качественным показателям. Вместе с тем речь идет не столько о создании единой банковской системы, сколько об унификации и реформировании национальных банковских систем.

В этих условиях наиболее развитой выступает банковская система России, которая превосходит другие страны по количеству банков, размерам активов, возможностям ее регулирования (*табл. 1*) [2]. Начиная с 90-х гг. XX в. банковский сектор страны развивался в основном экстенсивным путем, который в последующем стал более цивилизованным. Количество банков в настоящее время в России уменьшается, причем в последнее время практически теми же темпами, что и в конце 90-х гг. Так, в 2015 г. было отозвано 88 банковских лицензий, в 2016 г. — 114, а за 4 месяца 2017 г. — 24 банковские лицензии. На 01.05.2017 насчитывалось лишь 551 действующий банк.

Наряду с сокращением количества банков, изменяется и облик банка. Так, уставный капитал 48,7% коммерческих банков превышает 60 млн руб., в целом доля совокупных активов банковской системы в ВВП составляет 93%, собственных средств в ВВП — 11,2%. Достаточно представлены иностранные банки в виде дочерних компаний и представительств (174)\*. Несмотря на уход отдельных иностранных банков из страны в результате санкций и из-за сокращающегося ВВП, на их долю приходится 16,57% совокупного уставного капитала банковской системы.

Однако, несмотря на кажущуюся положительную динамику в развитии банковской системы России, наблюдаются достаточно серьезные проблемы, связанные, как и в других странах, с притоком денежных средств, абсорбированием ликвидности, расширением клиентской базы, развитием корпоративного кредитования, формированием не только предложения, но и спроса на кредитные ресурсы и т.д. Входение в ЕАЭС усложнило возможности российской банковской системы еще и тем обстоятельством, что свобода движения капитала приводит к миграции банковского капитала в другие страны из-за лучших условий, высокого спроса на банковские услуги, появляющиеся из-за более низкого развития банковских систем. Например, в Армении дочерняя компания ВТБ занимает ведущее место по величине портфеля

потребительских кредитов, а «дочки» ПАО Сбербанк имеют влиятельные позиции в Беларуси и Казахстане.

В противовес России банковские системы оставшихся четырех стран ЕАЭС по развитию приблизительно одинаковы. Общее количество банков колеблется около 30 (в Беларуси — 24, из них 5 с государственным участием, 14 с иностранным участием, в Казахстане — 33 банка второго уровня, из них 16 с иностранным участием; в Кыргызстане — 25 банков и 17 с иностранным участием; в Армении — 22 банка). Доля активов в ВВП — свыше 50% (в Казахстане — 58%, Армении — 78,7%) за исключением Кыргызстана, где доля активов в ВВП составляет 38,8%. Именно данные показатели свидетельствуют о трудностях интеграционных процессов в банковской системе ЕАЭС (*табл. 2*).

Характеризуя банковскую систему стран — членов ЕАЭС, следует выделить некоторые важные факторы, которые в будущем будут способствовать созданию единого банковского сектора ЕАЭС во главе с единым мегарегулятором. Так, во всех рассматриваемых странах банковская система представлена двумя уровнями: на первом — центральный банк, который выполняет наряду с основными, традиционными функциями, роль мегарегулятора на финансовом рынке; на втором — коммерческие банки различной формы собственности (частной, государственной, иностранной, совместной). Справедливости ради следует отметить, что соотношение этих видов собственности различается по странам. Так, в Беларуси доля государства в совокупном уставном капитале банков составляет 75,3%. В России эта доля намного ниже. Кроме того, в течение нескольких лет планируется его сокращение. Доля иностранного капитала высока в Беларуси (14 банков) и Казахстане (16), Кыргызстане (14), но не столь серьезно представлена в России (174).

Небанковские кредитные организации имеются во всех странах, но их доля в совокупном капитале кредитных институтов не является преобладающей. Институционально они представлены кредитными союзами, микрофинансовыми организациями.

К наиболее важным особенностям банковских систем стран ЕАЭС относятся:

- формирование банковской модели финансовой системы, поскольку в пассивах доминирует банковский капитал (от 78% в Казахстане до 98% в Беларуси), и соответственно ограничена роль других финансовых посредников, в результате долговое финансирование преобладает над долевым;
- основная часть коммерческих банков представлена универсальными банками, достаточно низка роль и доля специализированных банков, которые

\* Данные на 01.01.2017.

Таблица 1

## Показатели банковских систем стран ЕАЭС на 01.05.2017

	Россия	Казахстан	Беларусь	Армения	Кыргызстан
Количество банков	551	33	24	22	25
Капитал (млрд руб.)	9478	606,9	261,6	75,8	25,6
Активы (млрд руб.)	79 221	4502	1787	462	152,1

Таблица 2

## Сравнительная характеристика показателей развития банковских систем стран – членов ЕАЭС на 01.01.2017

	Количество банков	Количество банков с иностранным участием	Доля активов в ВВП	Доля ссудного портфеля в ВВП
Армения	22		78,7	45,8
Беларусь	24	14	68	43,5
Казахстан	33	16	58,0	35
Кыргызстан	25	17	38,8	20,6
Россия	551	174	96	54,7

Источник: составлено на основе данных центральных банков стран – членов ЕАЭС.

имеют преимущественно отраслевой характер, а не операционный. При этом в большей степени они имеются в России – «Россельхозбанк», ВТБ, «Газпромбанк» и ряд других. Именно эти банки, являясь достаточно крупными по активам, смогли открыть свои филиалы и представительства в других странах ЕАЭС. В частности, ВТБ представлен в Беларуси, Казахстане, Армении; Сбербанк в Казахстане, Кыргызстане. Специализированных же местных банков мало, в Беларуси – 4, среди которых «Белорусский банк реконструкции и развития», «Беларусагропромбанк»; в Казахстане – «Казинвест», «Народный сберегательный банк Казахстана» и др. В Кыргызстане они отсутствуют и все банки только универсальные;

- общим для всех стран ЕАЭС является наличие системы страхования вкладов и отсутствие системы компенсации убытков инвесторов на рынке ценных бумаг. Они различаются лишь размерами страхового возмещения в случаях банкротства, а также видами объектов страхования. Например, в России гарантируется 100%-ная защита банковских вкладов, не превышающих суммы в 1,4 млн руб. В Беларуси отсутствует максимальное ограничение по вкладам в банках, входящих в систему страхования банковских вкладов, владельцам которых гарантируется 100%-ный возврат средств в случае банкротства кредитных организаций;

- во всех странах имеет место высокая концентрация активов и пассивов банковской системы. Доля пяти крупнейших банков в активах банковской системы колеблется в узком диапазоне – 52–59,2% (за исключением Беларуси – 79%). В 2016 г. на долю

топ-5 крупнейших российских банков приходилось 56% активов и 57% капитала банковского сектора, а на топ-200–97,9% активов и 96% капитала. Отсюда и высокая степень олигополии, поскольку в пакетах акций величиной более 20% сконцентрировано от 54 (Россия) до 91% (Армения) банковских активов (Миркин Я. М. Отчет о НИР по теме «Разработка Стратегии развития финансовых рынков государств – членов ТС и ЕЭП на период до 2025 года»);

- высока доля участия государства в банковском секторе, которое осуществляется по двум направлениям – прямое участие (в виде вклада в капитал банков – Беларусь) или косвенное (опосредованно через определенные институты, такие как Центральный банк, другие банки и организации – Россия, Казахстан); и только в Армении и Кыргызстане влияние государства достаточно мало.

Неоднородность банковских систем в государствах – членах ЕАЭС проявляется и по другим позициям. Во-первых, различаются подходы к определению видов кредитных институтов. В частности, в правовых документах разных стран существуют понятия «банки», «кредитные организации» (Россия), «банки второго уровня» (Казахстан). В Армении, Беларуси и Казахстане банки не относятся к кредитным организациям. В Армении кредитные организации – это небанковские финансовые организации, в Беларуси выделяется только понятие «небанковские финансово-кредитные организации», в Казахстане понятие «кредитная организация» не используется. В России банки являются кредитными организациями, в Кыргызстане – финансово-кредитными учреждениями



(<http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dofp/finance/nir/reports/Documents/2015.pdf>).

Во-вторых, различаются и подходы к регулированию отдельных видов деятельности банков, в частности по регистрации и выдаче лицензий банкам, неодинаковым требованиям к минимальному уставному капиталу (в РФ — 300 млн руб., в Беларуси — 25 млн евро, в Казахстане — 5 млрд тенге, в Армении — 30 млрд драм), нормативам достаточности капитала (в Беларуси, Казахстане и России — 8%, в Армении — 10%), степени внедрения Базеля II–III, возможностям допуска иностранного капитала на внутренний рынок и т.д. [3].

В-третьих, доминирование России по объемам активов банковского сектора и по уровню его развития; значительные различия в уровне развития и роли банков в экономике между другими государствами — членами ЕАЭС — негативные тенденции в развитии банковского сектора в Казахстане и Беларуси, «догоняющий» характер развития в отдельных государствах — членах ЕАЭС (Кыргызстан, Армения).

Что касается проблем, то они также однородны, только их масштабы видятся по-разному. Так, имеют место высокие процентные ставки по кредитам (в частности, ключевая ставка Банка России составляет 8,25%, в Армении — 6%, Казахстане — 10,5%), высокая процентная маржа, относительно дорогие пассивы. В структуре банковских систем доля системообразующих банков является невысокой, что требует значительной государственной поддержки их деятельности, но тем самым ставятся в неравное положение другие банки. Унификация законодательства, требований к банкам в области надзора и контроля со стороны мегарегулятора, а также высокая открытость рынка приводят к ухудшению конкурентоспособности банков отдельных стран (Киргизия, Армения).

Следует отметить, что в современных условиях говорить о серьезном вовлечении банков в банковские секторы друг друга пока еще рано. Это дело будущего, когда разрешатся все коллизии банковского регулирования. Однако уже сейчас национальные банки отдельных стран готовы активизировать свои усилия по созданию единого банковского рынка с помощью единого мегарегулятора, а также по формированию единой правовой базы деятельности институтов финансового рынка. С этой целью требуется не только устранить имеющиеся различия в уровне оказания банковских услуг и их регулировании, но и решить имеющиеся проблемы.

В первую очередь необходимо обратить внимание на обеспеченность банковскими институтами потре-

ностей экономик отдельных стран, сбалансированное развитие банковского и небанковского секторов финансовой системы (в том числе деятельности прочих небанковских финансовых посредников). При этом важным является снижение концентрации государственного капитала в пассивах банков отдельных стран за счет увеличения частно-государственного партнерства. Однако достичь указанных мер в области банковского взаимодействия с экономиками отдельных стран возможно лишь за счет докапитализации банковского сектора за счет владельцев кредитных институтов или участия иностранного капитала.

Гармонизация законодательства и политики регулирования в банковском секторе будет способствовать повышению доверия к нему, росту доступности и диверсификации банковских услуг. Нужна унификация основных понятий и статуса кредитных организаций; перечня видов деятельности и операций, которые вправе осуществлять кредитные институты; механизмов регулирования жизненного цикла банковской деятельности, начиная от унификации лицензирования и заканчивая процедурами банкротства, что поможет в расширении взаимопроникновения банков на соседние рынки. Кроме того, важным является и реформирование самого процесса банковской деятельности путем устранения проблем, связанных с кредитованием. Это позволит проводить сбалансированное кредитование различных отраслей экономики, а не только торговли, посредством потребительского кредита; улучшать инвестиционный и финансовый климат; ориентироваться на повышение капитализации и финансовой устойчивости банковского сектора и постепенное внедрение Базеля II и III.

В соответствии с программами стабилизации МВФ финансовая устойчивость банковской системы должна обеспечиваться преимущественно способностью финансовых институтов (крупнейших банков и небанковских финансовых посредников) своевременно и с наименьшими потерями осуществлять расчеты в национальной экономике отдельных стран, нейтрализовать негативные воздействия мировых финансовых кризисов на национальную банковскую систему (в том числе путем мониторинга системных проблем и структурных диспропорций в распределении и использовании финансовых ресурсов).

Для этого национальные органы регулирования и надзора должны располагать доступными инструментами финансового воздействия на кредитные институты в интересах эффективного управления рыночными рисками в рамках отдельных экономик и учитывать новые требования в области достаточ-

сти капитала и ликвидности (Базель III), согласованные с членами Базельского комитета по банковскому надзору. В новых условиях центральный и коммерческие банки обязаны учитывать повышенные требования по увеличению покрытия кредитных и иных видов рисков капиталом банков, в том числе путем:

- ужесточения требований к покрытию капиталом кредитных рисков контрагентов при проведении операций с производными финансовыми инструментами, операциями с ценными бумагами и операциями репо;
- формирования резервов капитала банков в период экономического роста, которые могли бы быть использованы в условиях кризисов при проведении сделок с внебиржевыми активами, а также расчетов индексов соотношения собственных и заемных средств;
- введения различного рода стресс-тестов, которые позволили бы предотвратить вероятности наступления дефолта;
- введения модели формирования резервов на основе учета «ожидаемых потерь» по сравнению с действующей практикой учета «понесенных потерь».

Все это проводится с целью возможного и максимально оптимального предотвращения потерь до мо-

мента наступления возможного кризиса ликвидности в отдельно взятом банке, что, в свою очередь, будет способствовать оптимизации моделей управления бизнес-процессами отдельных банков и снижению риска в рамках банковской системы в целом.

Таким образом, данные условия позволят другим странам предотвратить поглощение более мелких и конкурентоспособных банков российскими банками, расширить свое присутствие на финансовых рынках стран-участниц в условиях действия единой лицензии на проведение банковских операций в рамках финансового рынка стран ЕАЭС. При этом заградительных мер не предусматривается, уже сейчас банковские системы стран должны быть подготовлены к этому. В качестве примера следует привести достаточно долгое и серьезное обсуждение основных требований к получению единой лицензии, обязательных нормативов по обмену сведениями, входящими в состав кредитных историй, чтобы обезопасить банки. Но при этом, если брать за основу наиболее серьезные требования, то они могут не подойти для других стран или, наоборот, низкие нормативы приведут к ухудшению положения на рынке более развитой банковской системы в плане надзора. Поэтому необходим взвешенный подход по всем направлениям унификации и создания единого финансового рынка.

### Литература

1. Васин М. Информационные атаки на банки: оценка прямых потерь и долгосрочных последствий. URL: <http://bosfera.ru/bo/informacionnye-ataki-na-banki-ocenka-priamyh-poter-i-dolgosrochnyh-posledstviy>.
2. Стародубцева Е.Б. Унификация регулирования деятельности банков на финансовом рынке стран Евразийского экономического союза // Тенденции и перспективы развития евразийского экономического союза в контексте опыта европейской интеграции и глобальных вызовов / под ред. Л.Н. Красавиной. М., 2016.
3. Стародубцева Е.Б. Перспективы наднационального мегарегулирования в рамках Евразийского экономического союза // Мировая экономика: вызовы глобального развития: научное обозрение. Т. 2 / под ред. Е.Б. Стародубцевой М.: Эдитус, 2015.

### References

1. Vasin M. Information attacks on banks: assessment of direct losses and long-term consequences [Informacionnye ataki na banki: ocenka priamyh poter' i dolgosrochnyh posledstviy]. URL: <http://bosfera.ru/bo/informacionnye-ataki-na-banki-ocenka-priamyh-poter-i-dolgosrochnyh-posledstviy> (In Russ.)
2. Starodubceva E.B. Unification of the Regulation of the Activity of Banks in the Financial Market of the Countries of the Eurasian Economic Union // Trends and Prospects for the Development of the Eurasian Economic Union in the Context of the Experience of European Integration and Global Challenges [Unifikacija regulirovaniya dejatel'nosti bankov na finansovom rynke stran Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza] // Tendencii i perspektivy razvitiya evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza v kontekste opyta evropejskoj integracii i global'nyh vyzovov / ed. L.N. Krasavina. Moscow, 2016 (In Russ.).
3. Starodubtseva E. B. Prospects of supranational megalgulation within the framework of the Eurasian Economic Union // World Economy: Challenges of Global Development: A Scientific Review. T.2 [Perspektivy nadnatsionalnogo megaregulirovaniya v ramkah Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza // Mirovaya ekonomika: vyzovy globalnogo razvitiya, Nauchnoe obozrenie, vol. 2] / ed. E.B. Starodubtseva. Moscow, Editus, 2015 (In Russ.).